МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ: РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ КОНФЛИКТНОГО И КООПЕРАТИВНОГО ТИПОВ ДИСКУРСА

Н. Н. Кошкарлова

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

Приведен анализ компонентов моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса, релевантных для жанра межкультурного политического прогноза. Прогноз рассматривается не как разновидность аналитической статьи, а как самостоятельный жанр с присущими ему типологическими особенностями. В рамках прогноза, функционирующего в пространстве современных средств массовой информации, выделяется ряд жанровых форм: статья-прогноз и интервью-прогноз. Жанровые разновидности прогноза соотносятся с жанрово-стилистическим блоком моделей конфликтной и кооперативной форм коммуникации. В рамках функционально-аксиологического блока указанных моделей описываются прогностическая, оценочная и превентивная функции прогноза как жанра. Анализируются речевые средства, маркирующие прогностическое высказывание в тексте. Делается вывод о том, что межкультурный политический прогноз тяготеет к области функционирования конфликтного дискурса, так как он не репрезентирует факты, а определяет тенденции и перспективы развития того или иного явления.

Ключевые слова: *межкультурный политический прогноз, конфликтный дискурс, кооперативный дискурс, прогностическое высказывание, жанр.*

Целью настоящего исследования является описание тех компонентов моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса, которые релевантны для жанра межкультурного политического прогноза при его функционировании в пространстве взаимодействия «субъекта, объекта и наблюдателя, представляющих разные национально-культурные сообщества, с неременной вербализацией средствами языка, реализацией в текстах тех или иных жанров политической коммуникации и различной модальностью как следствия напряженного или толерантного отношения коммуникантов друг к другу» [1, с. 75–76]. Такую область интеракции коммуникантов автор определяет термином «межкультурное политическое пространство».

В настоящей работе конфликтный дискурс понимается как деструктивная деятельность участников общения, речевое взаимодействие адресанта, адресата и целевой аудитории, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения, речевых тактик и порожаемых речевых реакций, определяющих эксплицитное и имплицитное содержание речевого поведения коммуникантов, в том числе актуализацию их национального и культурного опыта с установлением отношений определенной тональности [1, с. 34]. Под кооперативным дискурсом в настоящем исследовании понимается речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координирован-

ных и согласованных когнитивных и речевых действий, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия вследствие полного (или по крайней мере частичного) совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий [1, с. 34].

Модели как конфликтного, так и кооперативного типов дискурса представляют собой комплексные образования, включающие функционально-аксиологическую, жанрово-стилистическую и лингвопрагматическую составляющие. Репертуар компонентов того или иного типа дискурса зависит от его реализации в различных жанрах современной политической коммуникации. Ф. Л. Косицкая справедливо отмечает, что «лингвистика не обладает даже относительно полным перечнем жанров речи» [2, с. 102]. Действительно, термин «жанр речи», объем этого понятия, изучаемый в его рамках объект – все или часть этих вопросов остаются в теории и практике жанроведения дискуссионными и не получившими однозначного решения.

В. В. Дементьев считает проблему поиска методов анализа нового материала особенно актуальной для российского жанроведения, так как, «с одной стороны, коммуникативное пространство в России подчиняется общемировым закономерностям, с другой – постсоветская Россия „открывает заново“ многие сферы общения, которые существуют во всем мире на протяжении веков» [3, с. 19]. Итак, проблема определения репертуара жанров, критериев их выделения, в том числе, и особенно,

в рамках политической коммуникации, остается до сих пор нерешенной. Так, лингвисты не пришли к единому мнению по поводу того, стоит ли опираться на бахтинское определение речевого жанра, когда тот рассматривается как комплексное образование, или необходимо учитывать и интегрировать в анализируемом феномене достижения различных направлений исследования речи и языка (например, журналистика).

По мнению авторов, именно вторая тенденция жанрообразования и жанроведения отвечает современному пути следования и развития научного знания, которое характеризуется созданием новой теории на стыке нескольких областей знания, а это, в свою очередь, позволяет выявить содержательно-формальные характеристики того или иного явления. Такая позиция созвучна и мнению В. В. Деметьева, который полагает, что «идея расширительного понимания речевого жанра при одновременной внутренней дифференциации данного явления, по возможности более детальной», более предпочтительна [4, с. 18]. При этом автор отмечает, что сторонники расширительного подхода признают жанровый тип системности базовым, или гиперонимическим (родовым), а сужающая тенденция пытается уточнить, конкретизировать понятие «речевой жанр» через ужесточение дефиниции и последовательное отграничение данного явления от смежных феноменов [4].

На необходимость и очевидность дополнения традиционного понимания жанра указывает и А. В. Курьянович, что, по мнению исследователя, обусловлено «присутствием в семантике и прагматике жанра целого комплекса культурно значимых, когнитивных, социопрагматических особенностей, существованием устойчивой тенденции к его дискурсивному развертыванию и наличием репрезентанта в виде вербального коммуникативного события – текста» [5, с. 49]. Исходя из тезиса М. Ю. Федосюка [6] о том, что «как речевые жанры можно квалифицировать и монологические тексты, и диалог», автор предлагает рассматривать жанры политического дискурса с межкультурной направленностью как комплексные образования, которые опираются на литературное понимание жанра М. М. Бахтиным и журналистскую типологию жанров. Таким образом, типология жанров политического дискурса не является застывшей и не подвергающейся изменениям структурой, а испытывает на себе воздействие совокупности экстралингвистических и лингвопрагматических факторов.

На сегодняшнем этапе развития журналистики и политической лингвистики прогноз вполне справедливо рассматривать не как разновидность аналитической статьи, а как самостоятельный жанр с присущими ему характерологическими особенно-

стями. Анализ речевого материала показывает, что прогнозы, размещенные на страницах изданий по соответствующей проблематике и их интернет-аналогах, могут принадлежать как журналистам, так и специалистам в соответствующей области знаний. Представим краткое сопоставление журналистского и аналитического прогноза, автором которого выступает специалист или эксперт.

Как отмечает А. Медвецкий, журналист работает в рамках закона о СМИ, что подразумевает юридическую ответственность за содержание материалов. По мнению автора, для экспертов, которые составляют аналитические прогнозы, специальных законодательных ограничений не существует. Журналист, аккредитованный тем или иным средством массовой информации, работает публично и чаще всего для недифференцированной массовой аудитории. Специалист или эксперт (автор аналитических прогнозов) чаще всего работает непублично и для конкретного заказчика [7]. Позволим себе не согласиться с последним утверждением, так как аналитические материалы, составленные экспертами и специалистами, в настоящее время доступны в современных СМИ (чаще всего электронных). Это также позволяет сделать их объектом лингвистического анализа. Журналистская этика подразумевает, что работник СМИ не должен высказывать свое мнение, а перекладывает «ответственность за содержание материала на внешние источники». В аналитическом прогнозе, составленном экспертом, ценным является именно самостоятельное мнение, а не изложение точек зрения специалистов по обсуждаемой проблеме [7].

В рамках прогноза, функционирующего в пространстве современных СМИ, считаем целесообразно выделить ряд жанровых форм (субжанров), что позволяет соотнести текст прогноза с одним из компонентов моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса, а именно с жанрово-стилистическим блоком. Прогноз воплощается в двух жанровых разновидностях: статья-прогноз и интервью-прогноз. Выделение статьи-прогноза обусловлено тем фактом, что прогноз является разновидностью аналитической статьи, основной целью которой выступает «объяснение ряда взаимосвязанных явлений, определение тенденций, закономерностей их взаимодействия, установление их ценности, формирование **прогноза развития ситуации** (выделено нами. – Н. К.), процесса, явления», следовательно, основным жанровым воплощением прогноза является формат статьи [8, с. 44]. Статья-прогноз строится по определенному жанровому канону: в начале материала дается прогнозистический фон (анализ имеющегося положения дел, выявление причин той или иной ситуации, описание возможных трудностей и рисков), а во

второй части статьи эксперт дает прогноз развития событий, предпринимает попытку построения модели будущего. Сказанному отвечает материал, опубликованный на сайте Центра стратегических оценок и прогнозов под заголовком «Внешняя политика России: вызовы, стратегия, прогноз» [9].

Статья состоит из трех основных блоков: «Основные риски и угрозы внешнеполитическим интересам России на современном этапе», «Современная внешняя политика России», «Прогноз: внешнеполитическая ситуация в среднесрочной перспективе». Как видно из названия основных структурных элементов статьи, последняя полностью отвечает характерологическим признакам статьи-прогноза как жанра.

Следующей разновидностью прогноза является интервью-прогноз, который можно рассматривать как гибридный жанр, так как этот жанровый вариант совмещает в себе две формы представления информации (монологическая и диалогическая), инкорпорирует элементы двух речевых жанров (прогноза и интервью). Прогноз-интервью – это вопросно-ответная форма изложения материала, в текстовую ткань которого вплетены элементы прогнозирования. Жанровую интенцию прогноза-интервью можно определить как построение конструкта будущего, т. е. описание состояния той или иной системы через определенный (неопределенный) промежуток времени, следующий за моментом речи. Прогноз-интервью следует рассматривать как разновидность аналитического интервью, когда основной целью является не только «проинформировать читателя о предмете авторского интереса», но и представить анализ этого предмета [8, с. 82].

В прогнозе-интервью конструкт будущего манифестируется как в вопросах и комментариях интервьюера, так и в высказываниях и рассуждениях интервьюируемого. Так, в интервью руководителя Фонда развития гражданского общества Константина Костина в вопросах журналиста содержатся лексико-грамматические маркеры прогностичности: лексические единицы со значением ‘обращенность за момент времени’, ‘вероятная возможность осуществления чего-либо’, глагольные формы будущего времени; глаголы со значением допущения действия: *Каковы **прогнозы** на выборы в Госдуму, насколько сильно они будут отличаться от выборов 2011 года и как может отразиться на составе Думы смешанная система?* <...> *А насколько эта компания **будет** более конкурентной, чем в 2011 году? Какова **будет** цена мандата в голосах?* <...> *Удастся ли «Единой России» в этот раз повторить свой результат – 49 %? На ваш взгляд, он **может быть** выше, ниже и от каких факторов это будет зависеть?* <...> *Как вы оцениваете*

шансы оппозиционных либеральных партий? Какова будет их роль? <...> *На ваш взгляд, на какой процент представительства в новом составе Думы **может рассчитывать** ОНФ как политическая сила?* [10].

Ответы интервьюируемого являются индивидуально-авторскими: наряду с выражением собственного мнения и интерпретацией имеющейся информации в них содержится оценка действительности, а форма выражения своего отношения к предмету обсуждения метафорическая. В поддержку мысли о том, что прогнозы, даваемые в ходе прогностического интервью, являются индивидуально-авторскими, выступает использование личного местоимения «я» и его производных. Это придает содержащимся в тексте интервью прогнозам отчетливо однонаправленный и констатирующий характер: *Мне кажется, крайне важно, что региональные элиты и жители субъектов получают своих представителей в федеральном парламенте.* <...> *На мой взгляд, нижняя «точка сопротивления» где-то на уровне 43–45 %. <...> Я бы не стал говорить о процентах. Представители ОНФ, которые по итогам предварительного голосования ЕР станут кандидатами, имеют очень хорошие возможности для избрания* [10].

Следующим по значимости для жанра прогноза является функционально-аксиологический блок моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса. В рамках этого блока очевидным представляется выделение определенных функций прогноза как жанра. Как следует из жанровой интенции прогнозов, основная функция может быть определена как прогностическая. Ее можно назвать конструктивно-прагматической (на основе выявления современного положения дел определяется будущее состояние системы). Прогноз в его полном текстовом развертывании – это всегда рефлексия субъекта на тему: что мы знаем о прошлом и настоящем состоянии субъекта; какая практическая проблема составляет квинтэссенцию прогноза; какие действия и их последствия возможны и (или) желаемы в будущем; какой результат ожидается в итоге реализации тех или иных экстраполированных в будущее действий? Особую роль прогностическая функция приобретает в межкультурном политическом пространстве, когда прогнозируется политическое поведение не только отдельных социальных субъектов, но и их взаимодействие на международной политической арене, в частности в рамках дихотомии «Восток – Запад».

Следующая функция, которую представляется важным описать в рамках прогноза как жанра, – это оценочная функция. Так как большинство прогнозов относительно социально-экономического и политического развития относятся к разряду поисковых (предполагающих условное развитие в

будущем изучаемого явления), то речь в них идет об оценке значимости данного феномена, установлении причинно-следственных отношений, сравнении предмета оценки с определенными критериями. Последнее обстоятельство позволяет оценке выступать в качестве «барометра» того, насколько правомерным является рассмотрение будущего состояния системы.

Прогноз может реализовывать и превентивную функцию, так как любой прогноз не только содержит возможную (вероятностную) информацию, но и описывает условия, при которых состоится (произойдет) благоприятное развитие событий. Однако прогноз может описывать тот возможный сценарий, который будет иметь негативные последствия для субъекта (субъектов) прогноза. В этом случае прогноз граничит с апеллятивными речевыми жанрами. Например, при прогнозировании развития экономики Украины на 2017 г. специалисты совмещают конструирование будущего с предупреждением (советом), целью которого является привлечение внимания целевой аудитории к современному положению дел. Апеллятив: *Надо быть реалистом: даже при темпах роста 7–8 % в год уровень Восточной Европы находится на расстоянии 15–20 лет. Прогноз: Чего ждать в 2017 году? Вялый рост экономики 1,5–2,5 % трудно назвать развитием. Инфляция достигнет уровня 12–15 % за счет роста мировых цен на энергоносители. Кроме того, трудно спрогнозировать влияние повышения минимальной заработной платы. Для большой девальвации нет оснований – у нас сбалансированный платежный баланс* [11].

В отношении прогноза как жанра целесообразно говорить и об определенном наборе речевых средств, маркирующих прогностическое высказывание в тексте. Анализ речевого материала позволяет выделить следующие маркеры прогностичности:

– глагольные формы будущего времени (простая и аналитическая): *Выбрать войну. Каким будет пятый президент Украины* (Русский репортер. 2014. № 19);

– форма настоящего времени в значении будущности: *Взять то, что плохо лежит на глобусе. Венгрия претендует на Закарпатье, Шотландия – на независимость, а Китай – на Параселы* (Русский репортер. 2014. № 19);

– вопросительные конструкции-размышления о будущем положении вещей: *На пороге Шестой республики? (Expert Online. 19 марта 2017 года) <...> Трампа избрали. Что дальше? (Центр Сулакшина. 9 декабря 2016 г.) <...> Есть ли шанс у России? (Центр Сулакшина. 26 сентября 2016 г.);*

– лексика с темпоральной семантикой (*будущее, сценарий, пролог, предвестники* и др.): *Польский бунт и будущее Евросоюза* (Expert Online. 20 апреля 2017 г.). <...> *Белорусский сценарист* (Expert Online. 27 марта 2017 г.) <...> *Кадровая ротация как пролог к новой экономической политике* (Expert Online. 20 февраля 2017 г.);

– бессоюзные предложения с недифференцированной семантикой: *Либеральное отрицание общества – генератор будущей катастрофы* (Центр Сулакшина. 18 августа 2016 г.).

Таким образом, релевантными для жанра прогноза являются компоненты моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса в жанрово-стилистическом блоке, функциональной составляющей и речевых средствах. Так как прогнозы не репрезентируют факты, а определяют тенденции и перспективы развития того или иного явления, вполне правомерно говорить о существовании анализируемого жанра в рамках конфликтного дискурса. Так, представители стороны с противоположными взглядами могут дать неблагоприятный прогноз в отношении социально-экономического развития ситуации у своего оппонента, что позволяет характеризовать прогноз как функционирующий в рамках конфликтного дискурса. Приоритетными для прогнозов являются прогностическая, оценочная и превентивная функции. Не вызывает сомнения тот факт, что прогноз может выступать и средством провокации. Однако лишь время может определить, насколько достоверными были те или иные прогностические высказывания.

Список литературы

1. Кошкарлова Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2015. 441 с.
2. Косицкая Ф. Л. Речевой жанр как единица контрастивного анализа // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 4 (55). С. 101–105.
3. Дементьев В. В. Жанры новых сфер общения // Современная речевая коммуникация: новые дискурсивные практики. Омск: Омский государственный университет, 2011. С. 19–36.
4. Дементьев В. В. «Расширяющая» и «сужающая» тенденции в определении речевого жанра // Современная речевая коммуникация: стратегии и жанры. Омск: Омский гос. ун-т, 2009. С. 17–29.
5. Курьянович А. В. Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2013. 220 с.
6. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. № 5. 1997. С. 102–120.
7. Медвецкий А. Особенности подготовки и использования аналитических материалов. URL: <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/csef/project/499-analiticheskaya-deyatelnost-opyt-rossijskikh-i-zarubezhnykh-spetsialistov/6-raznoe/4562-osobennosti-podgotovki-i-ispolzhtml> (дата обращения: 14.05.2017).

8. Тertychnyy A. A. Аналитическая журналистика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 352 с.
9. Внешняя политика России: вызовы, стратегия, прогноз. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vneshnyaya-politika-rossii-vyzovy-strategiya-prognoz-6429> (дата обращения: 14.05.2017).
10. Госдума-2016: интервью-прогноз Константина Костина. URL: <http://nn-now.ru/mainnews/gosduma-2016-intervyu-prognoz-konstantina-kostina/> (дата обращения: 14.05.2017).
11. Макроэкономика-2017: прогноз от ведущих экономистов Украины. URL: <http://forbes.net.ua/selfeducation/reports/1425507-makroekonomika-2017-prognoz-ot-vedushchih-ekonomistov-ukrainy> (дата обращения: 14.05.2017).

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Южно-Уральский государственный университет (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 22.05.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-15-20

INTERCULTURAL POLITICAL PROGNOSIS: REALIZATION OF CONFLICT AND CONGRUOUS DISCOURSES' MODELS

N. N. Koshkarova

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper is devoted to the analysis of the conflict and congruous discourses' components which are relevant to the genre of intercultural political prognosis. The latter is viewed not as a form of the analytical article but as an independent genre with appropriate characteristic features. In the framework of the prognosis functioning in the media landscape the following genre forms are singled out: article-prognosis and interview-prognosis. The above-mentioned genre varieties correlate to the genre and stylistic unit of the conflict and congruous discourses' models. Within the scope of the functional and axiological unit of the discourses under study the prognostic, evaluative and preventive functions of the prognosis are described. The speech means which mark the prognostic utterance in the text are analyzed. The definition of conflict and congruous types of discourse, of the intercultural political area are given. The author comes to the conclusion the intercultural political prognosis is more likely to be described as belonging to the conflict type of discourse as the genre under study doesn't represent the facts but determines the tendencies and perspectives of this or that phenomenon's development. And only time and the real development of the events can show whether the prognosis was true-to-fact or not.

Key words: *intercultural political prognosis, conflict discourse, congruous discourse, prognostic utterance, genre.*

References

1. Koshkarova N. N. *Konfliktnyy i kooperativnyy tipy russkoyazychnogo diskursa v mezhkul'turnom politicheskom prostranstve*. Dis. dokt. filol. nauk [Conflict and congruous types of the Russian discourse in the intercultural political area. Diss. dr. of philol. sci.]. Ekaterinburg, 2015. 441 p. (in Russian).
2. Kositskaya F. L. Rechevoy zhanr kak edinita kontrastivnogo analiza [Speech genre as the contrastive analysis unit]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, vol. 4 (55), pp. 101–105 (in Russian).
3. Dement'ev V. V. Zhanry novykh sfer obshcheniya [Genres of the new communication spheres]. *Sovremennaya rechevyya kommunikatsiya: novye diskursivnye praktiki* [Modern speech communication: new discursive practices]. Omsk, Omsk State University Publ., 2011. Pp. 19–36 (in Russian).
4. Dement'ev V. V. "Rasshiryayushchaya" i "suzhayushchaya" tendentsii v opredelenii rechevogo zhanra ["Widening" and "narrowing" tendencies in the speech genre definition]. *Sovremennaya rechevaya kommunikatsiya: strategii i zhanry* [Modern speech communication: strategies and genres]. Omsk, Omsk State University Publ., 2009. Pp. 17–29 (in Russian).
5. Kur'yanovich A. V. *Teoreticheskiye voprosy izucheniya epistolyariya v sovremennoy lingvistike* [Theoretical questions of studying of epistolary genre in modern linguistics]. Tomsk, TSPU Publ., 2013. 220 p. (in Russian).
6. Fedosyuk M. Yu. Nereshonnye voprosy teorii rechevykh zhanrov [Unsolved questions in the theory of speech genres]. *Voprosy yazykoznaviya – Topics in the study of language*, 1997, no. 5, pp. 102–120 (in Russian).
7. Medvetskiy A. *Osobennosti podgotovki i ispol'zovaniya analiticheskikh materialov* [Peculiarities of preparing and using analytical materials] (in Russian). URL: <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/csef/project/499-analiticheskaya-deyatelnost-opyt-rossijskikh-i-zarubezhnykh-spetsialistov/6-raznoe/4562-osobennosti-podgotovki-i-ispolzhtml> (accessed 14 May 2017).
8. Tertychnyy A. A. *Analiticheskaya zhurnalistika: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov* [Analytical journalism: textbook]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010. 352 p. (in Russian).

9. *Vneshnyaya politika Rossii: vyzovy, strategiya, prognoz* [Russia's foreign policy challenges, strategy, prognosis] (in Russian). URL: <http://csef.ru/politica-i-geopolitica/326/vneshnyaya-politika-rossii-vyzovy-strategiya-prognoz-6429> (accessed 14 May 2017).
10. *Gosduma-2016: interv'yu-prognoz Konstantina Kostina* [State Duma-2016: interview-prognosis by Konstantin Kostin] (in Russian). URL: <http://nn-now.ru/mainnews/gosduma-2016-intervyu-prognoz-konstantina-kostina/> (accessed 14 May 2017).
11. *Makroekonomika-2017: prognoz ot vedushchikh ekonomistov Ukrainy* [Macroeconomics-2017: prognosis from leading Ukraine's economists] (in Russian). URL: <http://forbes.net.ua/selfeducation/reports/1425507-makroekonomika-2017-prognoz-ot-vedushchih-ekonomistov-ukrainy> (accessed 14 May 2017).

Koshkarova N. N., South-Ural State University (ul. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080). E-mail: nkoshka@rambler.ru